

Что же касается собственно лингвистических комментариев, то объяснения этимологии слов в словаре данного типа не нужны, а подбор материалов по истории слова и указания параллелей из других писателей при всей их желательности составили бы непосильную задачу для работников словаря на данном этапе развития нашей науки или чрезмерно отдалил бы выполнение работы над словарем.

3) Словарь должен быть собранием лексического и морфологического материала пушкинского языка, но не должен предвосхищать результаты его научного анализа и исторического исследования. Он должен преподнести исследователю-лингвисту определенным образом препарированный, организованный фактический материал, но не должен навязывать ему каких-либо заранее принятых решений и толкований. Поэтому составители словаря должны отказаться от развернутого толкования значений слов на подобие того, как это делается в общих толковых словарях русского языка.

4) Лингвистическая обработка лексического материала в тексте словаря должна заключаться в систематической группировке контекстов, которые развернут перед читателем все связи данного слова и дадут ему таким образом возможность различить все значения слова и все формы его употребления во всех имеющихся у Пушкина сочетаниях в известных синтаксических рамках. Например, при глаголе должны быть указаны все управляемые данным глаголом слова, при падежных формах существительного — все слова, от которых зависит данный падеж, все определения к нему и т. д., разумеется, не непременно только в виде сочетания двух слов, но, поскольку это нужно, и целыми цитатами. Таким образом, например, для раскрытия значения слова «бедный» весь материал располагается так, что становится ясным, что он может быть эпитетом к словам «слог», «мотылек», «опека», «певец», «девочка», «откупщик» и т. д. При этом способе, прекрасные образцы которого встречаются в классической филологии, работа составителей сводится к тому, чтобы найти для каждого случая правильную и тактичную систему расположения цитат, которая обеспечивала бы полную обзорность и наглядность типов тех словосочетаний, в составе которых участвует данное слово. При этом ни аннотаций, ни тем более развернутых толкований слова в словаре быть не должно. Аннотации, даже и самые краткие, все же предполагают субъективное понимание и навязывают пользующемуся словарем готовые толкования, которые даже в самых простых случаях могут быть различны. Например, к одному из значений слова «бедный» возможны различные варианты аннотаций: «достойный сожаления», «вызывающий сожаление», «достойный жалости», «вызывающий жалость», «жалкий» и др., и все они могут оказаться не соответствующими значению слова в целом, так как здесь неизбежно встанет вопрос о значении слова в отдельных, иногда неуловимых оттенках его употребления. В большем же количестве более сложных случаев попытка аннотировать обязательно повлечет за собой развернутые объяснения значений слова и необходимость сложных доказательств справедливости принятого толкования. На примере следующего контекста ясно видно, что анализ слова «условный» неизбежно приведет к развернутым, возможно спорным и гипотетическим, толкованиям.

Она, пророчествуя взгляду
Неоцененную награду,
Влечет у словною красой
Желаний своевольных рой («Евгений Онегин»).

Анализ подобных слов, предполагающий использование историко-литературных параллелей, ссылки на исторические прецеденты, не должен входить в текст лингвистического труда такого типа, как словарь, который обязан быть максимально объективным и не вносить читателю ничего сверх того, что дано прямо в тексте.

Таковы принципы обработки лексического материала. Они должны лечь в основу соответственной инструкции, обработка которой предусмотрена в текущем году. В инструкции также должен быть предусмотрен хронологический момент, что позволит отразить движение пушкинского словоупотребления; она должна также учесть функцию слова в различных жанрах.

В дополнение к докладу Г. О. Винокура научный сотрудник И. С. Ильинская сообщила о состоянии работы по составлению картотеки словаря. Первую и вторую стадии работы прошли следующие тексты Пушкина: Поэмы 1817—1825 гг. (IV том, ак. изд.), частично поэмы 1825—1833 гг. (V том), «Евгений Онегин» (VI том), художественная проза (VIII том), переписка 1815—1817 гг. (XIII том). Только в первой стадии работы представлены следующие тексты: Лирика (I и частично II и III томы), поэмы 1825—1833 гг. (V том), драматические произведения (VII том), и «История Пугачевского бунта» (IX том). Предполагается к концу 1945 г. закончить расписку всех слов и словарных контекстов по вышедшим томам, а также по подготовленным к печати II, III и V томам. Одновременно с этой работой будет начата работа по слиянию отдельных циклов и пробная лингвистическая обработка материала отдельных слов для специального обсуждения в Институте.

Доклад Г. О. Винокура вызвал у присутствующих живой интерес, проявившийся в большом количестве вопросов и ряде выступлений.

Вопросы касались как общих принципов построения словаря и обработки материала (определение границ слова, грамматическая система, которой будут руководиться